

ВЕСЕЛОЕ СЛОВО ТЮЗ

1 октября на сцене Центрального детского театра открывается гастроли Саратовского театра юного зрителя им. Ленинского комсомола. В 1978 году коллектив отметил свое шестидесятилетие, за большие успехи в эстетическом воспитании подрастающего поколения был удостоен места представлять советское искусство на международном фестивале во Франции. Московские зрители познакомятся с лучшими спектаклями Тюза. Среди них — «Что делать?» Н. Ф. Чернышевского, «Мальчишки» В. Розова, «Следствие» Н. Воронова, «Рыжик» А. Свирицкого, «Колбаска, боцман и другие» Л. Закошанской, «Морозко» И. Токмановой.

Сегодня мы представляем слово главному режиссеру театра, народному артисту СССР Ю. Киселеву и заведующей литературной частью И. Горелик — они делятся своими мыслями о развитии детского театра в нашей стране.

Кажется, пришло время нашим бесконечным размышлениям о детстве вылиться в качественно новые взаимоотношения с ними. Об этом стоит подумать и работникам искусства. Ведь мы уже не выглядим благородными фанатиками неблагодарного дела — обрядными педагогическими принципов в красивые одежды, а выступаем неустанными борцами за полноценное серьезное искусство для детства и юности. Но неужели за него все еще нужно бороться?

Нужно!

Лев Толстой утверждал, что от него, восьмидесятилетнего, до него, восьмилетнего, всего один шаг, тогда как годовалого от восьмилетнего отделяет страшное расстояние. Эта мысль красноречиво свидетельствует о том, что до 7—8 лет в ребенке закладываются все жизненные и духовные основы будущей личности, а позже идет процесс их постепенного развития, который, кстати сказать, не прекращается до последних дней жизни.

А мы так часто считаем себя вправе указывать детям на разницу между ними и «полноценными» людьми: «вот вырастешь, узнаешь», «сейчас ты не поймешь», «ты еще только на пороге жизни».

Почему же на пороге? Детство — это и есть сама жизнь, ее яркое и многоцветное начало! Ребенок — «это такой человек» (выражение одной юной зрительницы) — он бесконечно богат своим сложнейшим духовным миром! И в его душе не меньше, а может, и больше, чем во взрослой, живет потребность мыслить в образах, то

есть искусство ей просто необходимо!

Экзюпери пишет, что его рисунок слона в удаче не смог понять ни один взрослый. А вот ребенок понял сразу. В самом деле, детский ум в совершенстве воспринимает самое условное, самое необычное произведение. Он видит и чувствует острее взрослых.

Воляная фантазия, раскованное воображение, отсутствующие автоматизма восприятия и барьера из стереотипов делают детей идеальными сотворцами, то есть теми, без кого даже самое прекрасное произведение искусства не может считаться состоявшимся.

Итак, любой вид искусства созвучен душе ребенка. Любой. Но есть один, имеющий, на наш взгляд, особый к ней доступ. Это Театр.

Конечно, музы — не соперницы, среди них нет лучшей. Однако Мельпомена и Талия, театральные музы, способны одарить ребенка богаче, нежели другие. Посещение театра — это не такое будничное событие, как чтение или даже поход в кино. Это праздник. А есть ли для ребенка что-то более желанное и запоминающееся, чем праздник?

Во время спектакля дети находятся в самом естественном для себя состоянии — в игре. А в игре нет неприемлемого или назидания. Все уроки, которые ребенок усваивает через спектакль, он извлекает сам. Это его собственные открытия, имеющие непреходящую ценность. Театр провоцирует ребенка на творчество, дает работу его душе, предоставляет свободу выбора.

Есть и еще один существенный нюанс, говорящий в

пользу важности театра для детей. Детский театр, имея в своем репертуаре 20 спектаклей, может подчинить их единой системе нравственного и эстетического мышления и тем самым целенаправленно формировать своего зрителя. Когда этому зрителю 7—10 лет и он дружелюбно настроен к миру, пока красота для него естественна и он определяет свои отношения только с семьей и окружающими, театр умеет говорить с ним на языке сказки, созвучной духовному миру ребенка.

В 11—12 лет подростка начинает топить червь сомнений, и он произносит свои первые приговоры. В это время театр способен выйти с ним на честный разговор о жизни, научить активно сопротивляться злу, утолить его духовную жажду пафосом высокой трагедии.

А когда в 14—17 лет беды всего человечества уже воспринимаются подростком как личные, а личные — как беды всего человечества, когда юноша или девушка находятся в апогее своих нравственных поисков, театр станет исповедником и судьей, остроумным и мудрым собеседником.

Таким образом, театр имеет возможность тонко и умно прорежиссировать детство, отрочество, юность. Весь вопрос в том, насколько он эту возможность использует.

Детскому театру 60 лет. За это время многое изменилось в театральной карте мира. К нынешнему времени в 54 городах Советского Союза можно увидеть здания с веселым словом «тюз» на фронтоне. В театральной лексиконе прочно прижилось словосочетание «драматургия для детей». У тюзовского движения есть уже свои старейшины, свои форварды и защитники, есть «ведущая» литература и, конечно же, есть последователи.

Идея детского театра, впервые реализовавшись в России, увлекла зарубежных театральных деятелей. На сегодняшний день Международная ассоциация театров

для детей и юношества насчитывает в своих рядах 31 страну.

Не правда ли, мы нарисовали картину, радующую взор?

Однако давайте взглянем на нее попристальнее.

Пятьдесят четыре тюза в стране — весьма солидная цифра. Но, если прикинуть, сколько раз попадет в театр юного зрителя каждый из 70-миллионного детского населения (при условии, что дети должны ходить в «свой» театр по очереди, а взрослых и вовсе туда не следует пускать), получится странная статистика — один раз в 6 лет. Пусть мы даже смиримся с тем, что не везде дети могут пойти в тюз. Однако и в тех городах, где он имеется, ребенок попадает в театр не чаще одного раза в год.

Взрослые театры могут оказать тут большую помощь. Но утренники, которыми большинство из них угощает детей в воскресные дни или во время школьных каникул, уже давно стали притчей во языцех. Наскоро сколоченные, хилые произведения эти могут разве что навсегда оттолкнуть ребенка от театра. И только.

Беда в том, что взрослые режиссеры считают себя слишком серьезными людьми, чтобы играть «в бирюльки», творчество для детей представляется им низшим видом творчества. Да и в детских театрах зачастую работают случайные режиссеры и актеры, которые стесняются своей принадлежности к детскому театру и считают его первой ступенькой лестницы, ведущей к «настоящему» искусству для взрослых. Что же касается драматургии для детей, то сжигодно она ложится перед занятиями довольно художественной столпкой пьес, из которых выбрать достойную нелегко.

А в каких несовершенных помещенных живут детские театры (не говорю уж о тех, которые своих помещенных не имеют вообще). Больно должны ранить нас слова девочки, которая, делая впечатлениями о понравившемся ей спектакле, замечает:

«А с улыбки тюз некрасивый. Совсем».

Позволим себе, может быть, несколько неуклюжую перефразировку А. П. Чехова: в детском театре все должно быть прекрасно: и здание, и зал, и спектакли, и актеры...

Воображение рисует заманчивые картины такого прекрасного театра для детей. В центре веселого неболшого парка стоит нарядное здание, куда заходят празднично одетые дети и родители. Обязательно родители. А то ведь они до 7 лет считают нужным водить своих детей в театр, а потом пускают это дело на самотек, лишая себя и ребенка редкой радости совместного общения с искусством.

Итак, войдя в здание, они попадают в удивительно интересный мир: есть комната сказок и выставка детских рисунков, есть театральная гостиная, где перед спектаклем и в антракте можно встретиться с актерами и режиссерами, и есть комната, где можно послушать музыку из спектаклей, посмотреть фильм о театре, увидеть макеты и эскизы декораций лучших его спектаклей. Пьесы, которые идут в этом театре, принадлежат перу самых замечательных писателей и драматургов, почитающих за счастье писать для детского театра, а актеры и режиссеры — большие энтузиасты своего тюза, прошедшие особый курс обучения в театральных вузах. А спектакли в этом театре такие, что цитируем сочинения юных зрителей), «не передать словами», и «в антракте люди так заинтересованы мнениями и впечатлениями других, что даже забывают про буфет».

Пожалуй, следует остановиться. Но не потому, что слишком далеко зашли мы в своих мечтах. Мы и должны слишком заботиться о празднике детства.

От того, насколько гармонично развитыми людьми будут наши дети, зависит будущее планеты.

Ю. КИСЕЛЕВ,
 народный артист СССР,
 главный режиссер Саратовского тюза;
И. ГОРЕЛИК,
 заведующая литературной частью.